



ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ ГАЗЕТЪ

# МОВОЕ ВРЕМЯ

ЗА АПРѢЛЬ 1910 ГОДЪ



# ЖОВОЕ ВРЕМЯ

№ 12253

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, СУББОТА, 24-го АПРѢЛЯ (7-го МАЯ) 1910 г.

№ 12253

Къ 200-лѣтнему юбилею Гвардейского экипажа.



Августѣйший шефъ Гвардейского экипажа, Ея Императорское Величество Государыни  
Императрица МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.  
Съ портрета, находящагося въ кають-компании Гвардейского экипажа.



Генераль-адъютантъ, адмиралъ Фед. Вас. ДУБАСОВЪ,  
членъ Государственного Совета.  
Въ войну 1877—1878 года онъ вмѣстѣ съ лей-  
тенантомъ Шестаковымъ, атаковалъ на ка-  
терѣ «Цесаревичъ» турецкій мониторъ и  
взорвалъ его.

## Къ 200-лѣтнему юбилею Гвардейского экипажа,

Гвардейский экипажъ—старѣйшая команда русскаго флота и одна изъ старѣйшихъ частей русской гвардіи. Двухсотлѣтняя его исторія тѣсно связана съ исторіей петровскихъ побѣдъ на Балтійскомъ поморѣ, съвойной двѣнадцатаго года, турецкой кампанией 1828—29 гг., польскимъ восстаниемъ 1831 года и мятежомъ 1863 года, русско-турецкой войной 1877—78 гг. и послѣдней японской войной.

Будущіе гвардейскіе моряки появились въ царствование государя, глубоко убѣжденаго въ томъ, что «всякій потентатъ, который едино воиско сухопутное имѣть,—одну руку имѣть, а который и флотъ имѣть,—обѣ руки имѣть». Но при Петре Великомъ это были еще только «царскіе гребцы», жившіе въ Петербургѣ въ частныхъ домахъ на Моховой улицѣ. Впрочемъ, ихъ простая служба не помѣщала имъ еще въ 1702 и 1703 гг. участвовать во взятии крѣпости Нотебурга,—нынѣшняго Шлиссельбурга,—и Ніеншанца, въ устьѣ Невы, и взять на бордажъ, подъ личнымъ начальствомъ Петра, шведскія суда «Геданъ» и «Астрильдъ». При Екатеринѣ II часть придворной яхтеної команды была отправлена на эскадру Эль-Фингстона и участвовала въ истребленіи турецкаго флота подъ Чесмой. Наслѣдникъ ея, будущій императоръ Павелъ I, назначенный генераль-адмираломъ флота, перевѣлъ «придворныхъ гребцовъ» изъ придворнаго вѣдомства въ морское. Интересенъ одинъ эпизодъ изъ жизни «гребцовъ» при Павѣлѣ Петровичѣ. Во времія очень свѣжей погоды онъ плылъ со своей свитой на катерѣ изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ. Офицеръ, стоявшій на рулѣ, недовольный плохой греблѣй, скрича выбрилъ гребцовъ. Императоръ обернулся къ нему, и испуганный офицеръ бросился въ воду. Всѣдѣ за нимъ кинулся спасать его одинъ изъ гребцовъ. Катеръ немедленно остановили и пытались спасти утопавшихъ, но волненіе помѣшило этому. Павелъ I спросилъ имена погибшихъ, снялъ фуражку, перекрестился и сказалъ: «Помини, Господи, души утонувшихъ и прости имъ согрешенія!.. мнѣ жаль, что мои вѣрноподданные имѣютъ такъ мало вѣры въ мое милосердіе, но я счастливъ видѣть такую безграницную любовь и преданность матросовъ къ своимъ офицерамъ».

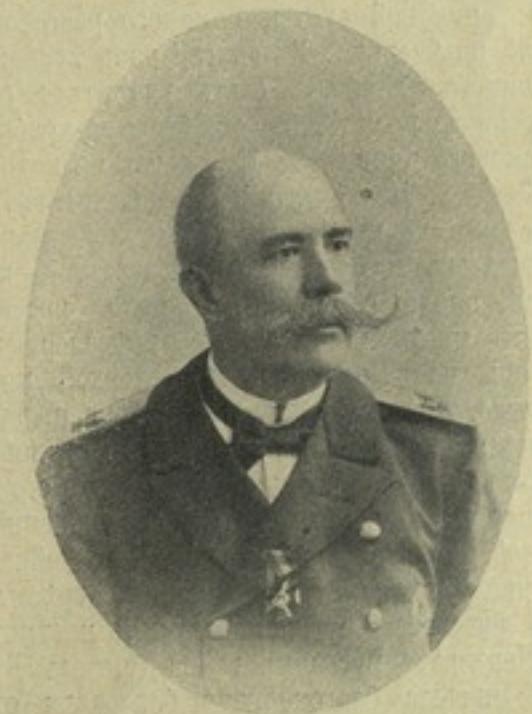
Приближалась Отечественная война. За два года передъ ней императоръ Александръ I сформировалъ изъ придворной яхтенской и гребецкой команды «Морской гвардейский экипажъ», а 2 марта 1812 года новые гвардейцы, собравшись въ два дна, выступили въ походъ, въ составѣ 20 офицеровъ и 476 нижнихъ чиновъ, при двухъ орудіяхъ. При отступлении нашихъ войскъ отъ арміи Наполеона, Гвардейский экипажъ уничтожалъ въ тылу арміи запасы, портилъ дороги, а впереди устраивалъ переправы и наводилъ понтонные мосты, работая часто по поясъ въ водѣ, во время ледохода, подъ непріятельскимъ огнемъ. Гвардейскіе моряки бились и въ Бородинскомъ бою, потерявъ въ 1812 г. 53 человѣка убитыми и много раненыхъ.

Паступила весна. 9 мая, въ Николинъ день, свой экипажный праздникъ гвардейскіе моряки спровили далеко отъ родины, на полѣ битвы подъ Бауценомъ. Они нѣсколько разъ ходили въ атаку; музыканты брали ружья убитыхъ и пополняли собою порѣдѣвшіе ряды маленькаго экипажа. Государь нѣсколько разъ посыпалъ



Флагъ-капитанъ, Его Величества, ген.-адъютантъ,  
вице-адмиралъ Конст. Дм. НИЛОВЪ, атаковавшій  
въ войну 1877—1878 года турецкій мониторъ на  
каторѣ «Шутка».

сказать морякамъ, что «онъ вполнѣ оцѣниваетъ хладнокровную храбрость матросовъ». По окончаніи перемирия Гвардейский экипажъ въ составѣ 1-й гвардейской дивизіи сражается съ отрядомъ генерала Вандама, а въ августѣ покрываетъ себя славою въ знаменитомъ Кульнскомъ бою. Въ экипажѣ были разстрѣляны всѣ патроны, но матросы доставали ихъ изъ сумокъ убитыхъ и тяжело раненыхъ товарищѣ и дѣлали ихъ между собою. Вновь проявилась эта хладнокровная храбрость, изумившая Александра I подъ Бауценомъ. Послѣ Лейпцига пришлося подумать о пополненіи опустѣвшихъ рядовъ гвардейскихъ моряковъ и на-спѣхъ къ нимъ временно присоединили часть піонерной роты и ратниковъ ополченія, одѣвъ ихъ въ мундиры, захваченные въ Вильнѣ у Французы. Эти импровизированные моряки въ своихъ фантастическихъ костюмахъ не поспѣшили принять ихъ семью храбрыхъ, и Гвардейский экипажъ подъ огнемъ павелъ мостъ на Сенѣ подъ Ножаномъ.



Генераль и почетный опекунъ

Серг. Ильич ПАЛТОВЪ.

Одинъ изъ старѣйшихъ офицеровъ, служившихъ въ Гвардейскомъ экипажѣ. Участникъ турецкой кампании 1877—1878 гг., получившій золотое оружѣе за переправу арміи у Зимницы.

давъ возможность отступить корпусу Витгенштейна, онъ отмѣтилъ эту важную роль сплошной костеръ. Вечеромъ видъ броненосца, уже не управляемаго рулемъ, былъ еще ужаснѣе, и передъ самымъ заходомъ солнца, безпрерывно поражаемый японскими снарядами, онъ зарылся носомъ въ воду, сдѣлавъ послѣдний залпъ по непріятелю.

Подъ стѣнами Константинополя, въ видѣ гвардіи вступила уже въ Парижъ. Гвардія съ Софи, остановились русскія знамена: пушечные залпы оказались менѣе телю и повалился на правый бортъ. Безгрозными, чѣмъ скрипъ дипломатическихъ помощю верглись еще въ воздухъ винты перьевъ. Одно только русское знамя побыло корабля, но въ 7 часовъ онъ перевернулся въ заповѣдными стѣнами: это было вверхъ дномъ, и наѣки скрылся подъ водой.

Черезъ полвѣка вернулся черезъ Тріумфальныя ворота, на которыхъ теперь находится знамя Гвардейского экипажа, составлявшаго его имъ вмѣстѣ съ другими гвардейскими полками, отличившимися въ Отечественную войну.

Черезъ полвѣка лѣтъ весь экипажъ уходить въ новый походъ и, перейдя Дунай, участвуетъ во взятии турецкой крѣпости Варна. Едва минуло два года послѣ этого, какъ шестая рота экипажа, съ полковыми офицерами, была отправлена въ составъ гвардейского корпуса, действовавшаго въ Царствѣ Польскомъ во время восстанія 1831 г. послѣ того, какъ была устроена неожиданная и вѣроломная рѣзня русскихъ войскъ въ Варшавѣ. Въ 1863 г. въ Польшѣ снова вспыхнула мятежъ, и гвардейскимъ морякамъ дали только одинъ сутки для сбора въ походъ. Они были нужны прежде всего для наблюдения за всею судоходною частью Вислы, но часть экипажа, находившагося въ Варшавѣ, принимала участіе и въ сухопутныхъ экспедиціяхъ, сопровождавшихъ кровопролитными стычками съ повстанцами.

Почти 15 лѣтъ прошли у Гвардейского экипажа мирно, какъ проходили они прежде у «Придворной яхтенской и гребецкой команды». Наступилъ 1877 годъ. Началась война съ Турцией за освобожденіе балканскихъ славянъ. Гвардейскимъ морякамъ, въ составѣ двухъ ротъ, вновь суждено было очутиться на Дунаѣ, где действовалъ экипажъ въ 1831 году. Это время близко къ намъ, и дѣятельность моряковъ въ эту кампанію прошла почти на глазахъ многихъ, кому пришлось потомъ пережить и Японскую войну.

Опять повторилось прежнее «хладнокровное мужество». На Дунаѣ, вблизи места, намѣченного для переправы русскихъ войскъ, стояли три турецкихъ монитора. Противъ нихъ вышли на трехъ маленькихъ катерахъ лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ и мичманъ Персинъ. Подойдя къ одному турецкому монитору на катерѣ «Цесаревичъ», Дубасовъ нанесъ ему первый ударъ миною; второй ударъ мониторъ получилъ отъ Шестакова съ катера «Ксения» и затонулъ. Все это потребовало около 20 минутъ времени и происходило подъ огнемъ въ упоръ. На другое утро моряки сняли флагъ съ погибшаго непріятельскаго корабля. «Матросы вели себя героями,—говорилось въ официальной телеграммѣ:—никакой суеты, никакого разговора, какъ на ученыи». Въ другой разъ турецкий мониторъ долженъ былъ удалиться отъ русскихъ позиций послѣ безумно-храброй атаки его мичманомъ Ниловымъ на катерѣ «Шутка». Пострадавший въ предшествующіе дни, во время нападенія лейтенанта Скрыльова на турецкій пароходъ, — катеръ, плохо слушавшійся руля, проскочилъ мимо монитора и врѣзался въ берегъ подъ самой непріятельской крѣпостью. Люди выѣзали изъ катера и, двинувшись по горло въ водѣ, кое-какъ стащили катеръ. Послѣ этого маленькая лодка опять пошла на мониторъ, уже не вооруженная миною, и открыла по нему ружейный огонь. Самъ мичманъ Ниловъ стрѣлялъ изъ револьвера на командирскій мостикъ.

Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай прошла благополучно благодаря отважной работе лѣтѣвшихъ на Дунаѣ морскихъ командъ, и, когда Александръ II переправился на турецкій берегъ на понтонѣ съ гребцами изъ Гвардейского экипажа, подъ командою лейтенанта пробоина наклонила его на правый бортъ, Падтова,—благодаря ужесобравшіяся здѣсь и, весь избитый, онъ представлялъ собою

моряковъ: «Вы, можетъ быть, не сознаете, какое важное дѣло вы сдѣлали, перенесъ вѣщія тщетныхъ усилий вѣликаго полковода, и въ марте русская гвардія вступила уже въ Парижъ. Гвардія съ Софи, остановилась русскія знамена: пушечные залпы оказались менѣе телю и повалился на правый бортъ. Безгрозными, чѣмъ скрипъ дипломатическихъ помощю верглись еще въ воздухъ винты перьевъ. Одно только русское знамя побыло корабля, но въ 7 часовъ онъ перевернулся въ заповѣдными стѣнами: это было вверхъ дномъ, и наѣки скрылся подъ водой.

Черезъ три года, въ саду около морского Никольского собора въ Петербургѣ былъ воздвигнутъ памятникъ-обелискъ броненосцу «Императоръ Александръ III» и чекъ на фуражкахъ георгиевская,—память всѣмъ, погибшимъ въ японскую войну, о боевой дѣятельности и на мирное время. морякамъ-гвардейцамъ. На этотъ разъ Это мирное время тянулось долго: болѣе бѣда измѣнила своимъ любимцамъ, хотя четверти вѣка прошло, когда разразилась они и были ея достойны. Но придетъ день, гроза на Дальнемъ Востокѣ. 2 октября 1904 года двинулась въ Тихій океанъ наша вторая эскадра и среди нея—броненосецъ Гвардейского экипажа «Императоръ Александръ III», подъ командою капитана 1 ранга Н. М. Бухвостова, со старшимъ офицеромъ В. А. Племянниковымъ, 22 офицерами и 793 чл. команды.

На бортѣ его находился молодой поэтъ, сотрудникъ «Нового Времени», лейтенантъ Константина Константиновича Случевскаго, передъ самымъ походомъ похоронившій своего отца, также поэта, К. К. Случевского. Читатели «Нового Времени»

помнили задумчиво-нѣжные стихи «Лейтенанта С.». Съ пути онъ не переставалъ посыпать ихъ, но это уже были стихи творенія поэта-воина. Послѣднее пришло тогда, когда авторъ его уже лежалъ на дѣлѣ океана...

Русская эскадра очутилась передъ непріятелемъ, обладавшимъ большею скоростью хода и сильнѣе артиллерией. О побѣдѣ невозможно было думать: надо было съ честью умереть, и мы знаемъ, какъ умирали въ этотъ тяжелой памяти день Чусимскаго боя. Онъ начался въ 1 ч. Примиряясь въ душѣ съ безысходной то-

30 м. дня, въ то время какъ во главѣ колонны нашихъ судовъ шли «Суворовъ» и «Александръ III». На нихъ прежде всего

въ время японской войны, былъ еще ужаснѣе, и передъ самымъ заходомъ солнца, безпрерывно поражаемый японскими снарядами, онъ зарылся носомъ въ воду, сдѣлавъ послѣдний залпъ по непріятелю.

Подъ стѣнами Константинополя, въ видѣ гвардіи вступила уже въ Парижъ. Гвардія съ Софи, остановилась русскія знамена: пушечные залпы оказались менѣе телю и повалился на правый бортъ. Безгрозными, чѣмъ скрипъ дипломатическихъ помощю верглись еще въ воздухъ винты перьевъ. Одно только русское знамя побыло корабля, но въ 7 часовъ онъ перевернулся въ заповѣдными стѣнами: это было вверхъ дномъ, и наѣки скрылся подъ водой.

Черезъ три года, въ саду около морского

## Соломенна вдова.

Историко-драматический этюдъ въ 1 дѣйствіи.  
Гг.: Леониду Андрееву, Вячеславу Иванову, Конст. Бальмонту, Мих. Кузмину, Е. Потемкину, Александру Блоку, Федору Сологубу, Валерію Брюсову, Алексѣю Ремизову и г.-жамъ: Зин. Гиппиус, Пол. Соловьеву, Г. Галиной, М. Пожаровой, Л. Вилькину и Л. Столице благоговѣйна посвящаетъ авторъ.

Дѣйствующія лица:  
Салтыкъ Ставрульевичъ—царь индѣйский.  
Азяковна—царица, его жена.  
Оболдуевна—мамушка царицы.  
Омлетъ—принцъ гишпанскій.  
Леонидъ—  
Вячеславъ—  
Иностранъ—  
Мостріонъ—  
Потемрюнъ—  
Лександровъ—  
Федрюнъ—  
Валрюнъ—  
Лексюнъ—  
Зуса—  
Пуся—  
Гуся—  
Муся—  
Луся—  
Любуся—

князья изъ разныхъ азиатскихъ земель.  
придворная дамы.

Три дамы безъ рѣчей.  
Мѣсто дѣйствія—дворецъ индѣйского царя.  
Время—смутный періодъ эпохи переножденія.

## ДѢЙСТВІЕ.

Залъ во дворцѣ. Въ задней стѣнѣ дверь въ соѣдніе апартаменты; по обѣ стороны двери, по стѣнѣ полки съ 35-ю объемистыми урнами-слезницами. Азяковна сидитъ на тахтѣ, склонясь надъ 35-ю урною, и пиохаетъ луковицъ, которую претягиваетъ ей Оболдуевна, сидящая тутъ же на полу.

### Азяковна.

Салтыкъ Ставрульевичъ, мой мужъ, въ виду похода

Сказала: «Азяковна, ты жди меня три года,

И вотъ тебѣ три дюжины слезницъ—  
Въ нихъ слезы собирая по мнѣ съ твоихъ рѣсицъ!

Вернусь—по каплямъ все сочту и взвѣшу,  
А тамъ и погляжу:  
Коль много будетъ—награжу,  
А мало—не гнѣвись—а ужъ себѣ потѣшу!»

### Оболдуевна.

Да, что и говорить—примѣрный муженекъ! Любовь его къ тебѣ на умиленье!

Такъ вотъ, царишка, иу хоть одинъ денекъ

Пожди еще, поплачь, имѣй терпѣніе!

### Азяковна.

Поплакать что! Лишь бы острый лукъ—

Останется доволенъ мой супругъ!  
Сама же знаешь ты, что тутъ вопросъ не въ плаче,

А въ томъ, какъ поступить мнѣ—такъ или иначе.

Вѣдь женихъ совсѣмъ приходитъ въ ражъ:  
«Аль, говорять, сейчасъ, аль вовсе намъ не надо!»

Пусть нынче срокъ,—пождать еще я рада,  
Да что жъ подѣлаешь, когда такой пазажъ!

А вдругъ да не вернется мой Салтыкъ Ставрульевичъ,

И промеѧть двухъ я саду стульевъ!  
Нѣть, тутъ не день, тутъ важенъ каждый часъ,

А то ни съ чѣмъ останешься какъ разъ!  
(Раздается сильный стукъ многихъ кулачковъ въ дверь).

Вотъ—слышишь?! Какъ же быть? Вѣдь рвутся, словно зѣри!

Пойди-ка поскорѣй, открой имъ двери!

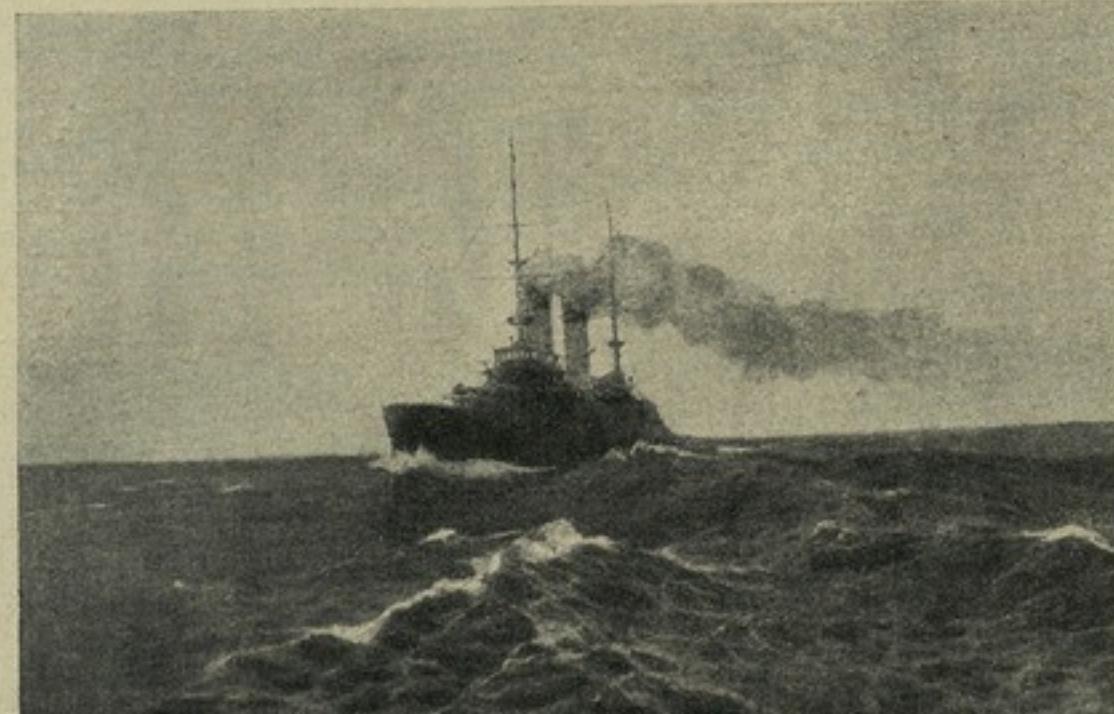
### Оболдуевна.

Ой, погоди еще!

Азяковна (рѣшительно).

Ступай и отопри!

(Оболдуевна открываетъ дверь. Кильзы шумной гурью врываются въ залъ и вы-

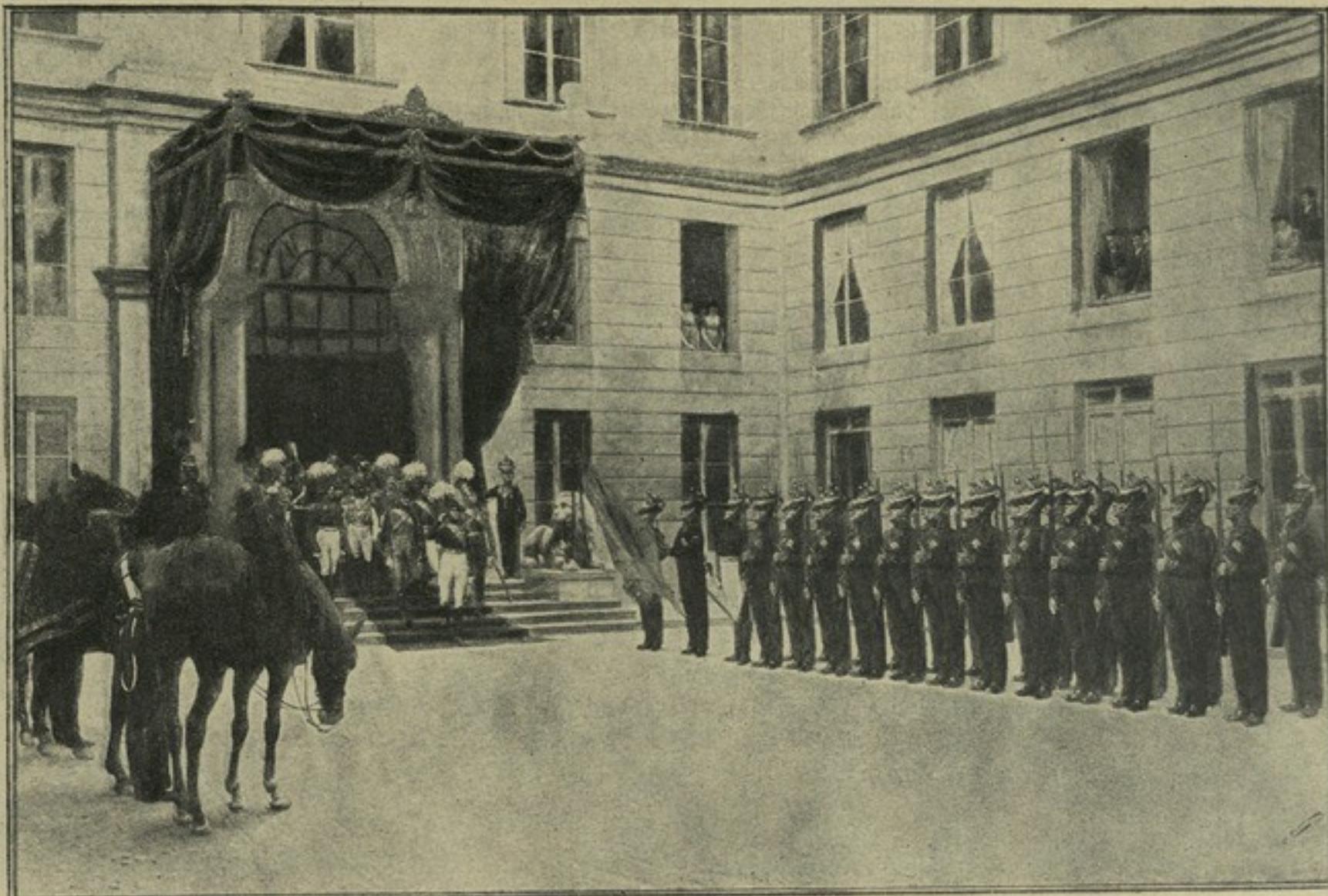


Броненосецъ Гвардейского экипажа «Императоръ Александръ III», погибшій въ

Цусимскомъ бою.

Съ картины, находящейся въ каюте-компаниі Гвардейского экипажа.

КЪ 200-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ (1710—1810) ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА.



Почетный караул Гвардейского экипажа перед дворцом Талейрана в Париже в день заключения мира в 1814 году. Из дворца выходит в сопровождении свиты император Александр I. Съ картины, находящейся в кают-компании Гвардейского экипажа.

страиваются в рядъ перед царицей. Я принцъ Омлеть гишпанскій,—не же Потомъ вѣдь сть мужа будуть взятки  
Омлеть входить медленно позади другихъ).

Князья (хоромъ). Азваковна (къ Омлете).  
Азваковъ почтенье наше!

Азваковна (въ сторону). Ахъ, что за видъ! Одинъ другого краше!.. Скорѣе избери изъ насъ себѣ супруга!  
(Къ гостямъ). Добро пожаловать, князья-  
богатыри!

Я рада видѣть васъ средь этихъ стынъ Кого жъ я выберу изъ нихъ?..  
печальныхъ. (Громко). Нельзя такъ вдругъ. Позвольте И, слѣдовательно, возможно лишь похе-  
раньше съ вами

Омлеть (выступая впередъ). Прошу не смѣшивать: видовъ матримон-  
иальныхъ Я не имѣю никакихъ,—

Добро пожаловать! Приму тебя какъ друга.  
Азваковна (про себя).

Князья (хоромъ). Ахъ, что за видъ! Одинъ другого краше!.. Скорѣе избери изъ насъ себѣ супруга!  
(Къ гостямъ). Добро пожаловать, князья-  
богатыри!

Мнѣ перекинуться двумя-тремя словами,  
Чтобы сердце въ васъ и разумъ оцѣнить,  
Узнать достоинства, быть можетъ—недо-  
статки, Узнать, умѣете ль вы искренне любить,—

Потомъ вѣдь сть мужа будуть взятки  
нихъ.

Азваковна (къ Омлете).  
гладки!.. Ахъ,—смыслъ!.. Къ чему? Безъ смысла

онъ прекрасенъ!

Леондрюкъ. Такъ жутко-милъ, такъ дикція смѣла!  
Мнѣ кажется, въ него влюбиться бѣ я

могла...

Я на вопросъ послѣдній дамъ отвѣтъ.  
Кто говорить «любовь», тотъ лжетъ не-

милосердно!

Вячеславъ.  
Гому, что знать ты хочешь столь усердно,— Я съ Леондрюкомъ несогласенъ.—

Тому названья вовсе пѣть. Союзъ съ нимъ для тебя, по-моему, опа-  
сенъ.

Нельзя того ни взвѣсить, ни измѣрить,

Ни выразить посредствомъ точныхъ чиселъ, Вотъ формула моя: двухжалая стрѣла  
И, слѣдовательно, возможно лишь похе- Надъ бездной бѣгъ въ пространство устре-  
рить.

млять;

Тутъ молнія нечаянно рождаетъ

Тоску двухъ силъ—одной изъ-подъ земли,

Другой, что тучи по небу несли;

Любовь же двѣ дуги тѣмъ временемъ ло-  
смыслъ?



Фасадъ казармъ Гвардейского экипажа со стороны Екатерининского канала.  
Съ фот. К. Булла.



Каютъ-компания Гвардейского экипажа.



ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

КЪ ГАЗЕТЪ

# МОВОЕ ВРЕМЯ

ЗА МАЙ 1910 ГОДЪ

Москв

КЪ 200-ЛѢТІЮ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКІПАЖА.



«Историческая шеренга»: Гвардейские моряки въ разнообразныхъ формахъ подъ командою  
кап. 2 ранга, графа Литке.

Первый, подлѣ гр. Литке, представляется придворного гребца петровского времени въ треугольной, трехсторонней шляпѣ, въ длинномъ красномъ кафтанѣ съ большимъ, величиною съ блюдце, серебрянымъ нагруднымъ знакомъ гребца. Далѣе—гребцы въ формѣ императрицъ Елизаветы Петровны, Анны Иоанновны, Екатерины II и императора Павла I. Формы временъ императрицъ—яркие зеленые бархатные кафтаны, подъ ними платье красного или бѣлого цвета, на головахъ тяжелые треуголки; унтеръ-офицеръ времени Павла I въ зеленомъ суконномъ кафтанѣ съ тростью въ рука. Рядомъ четыре гвардѣйца въ формахъ послѣдующихъ царствованій.

1901 году по возвращеніи изъ самаго про- тѣмъ, что онъ считается однимъ изъ четырехъ-должительного путешествія по колоніямъ, рѣхъ лучшихъ стрѣлковъ всего міра. Въ ней король Георгъ указывалъ на то, что Англія начинаетъ апатично относиться къ левству свидѣтельствуютъ о совершенствѣ къ своимъ торговымъ интересамъ, давая его стрѣлбы, но и въ колоніяхъ это было другимъ странамъ опередить себя. Извѣстна уже замѣчено, когда тридцать лѣтъ на- его знаменитая фраза въ этой рѣчи: задѣя прицѣль Георгъ виѣть со своимъ старшимъ братомъ, покойнымъ герцогомъ «Прогнись, Англія!»

Георгъ много читалъ, интересуясь всѣмъ, Кларенскимъ, былъ посланъ въ первое что касается искусства, науки и государ- кругосвѣтное плаваніе на корабль «Вас- ственного управления. Изъ другихъ отли- chante». Когда онъ изучалъ стрѣлбу изъ читательныхъ чертъ короля можно указать морскихъ орудий на судѣ «Excellent», онъ неимовѣрную способность къ труду, очень скоро достигъ совершенства и въ развлечению.

#### Георгъ V, какъ спортсменъ.

Англичане очень цѣняютъ въ королѣ настроение на охотѣ, несмотря на са- Георгъ его любовь къ спорту и гордится мыя неблагопріятныя условія, отъ всегда предпочиталъ работу всякому этому родѣ стрѣлбы.

Какъ спортсменъ, новый англійский ко- роль особенно пріятель своимъ доброду- шіемъ, ровнымъ характеромъ и веселымъ ко въ костюмы изъ англійскихъ матерій.

Теперь королева еще сильнѣе занята своей семьей и принимаетъ живое участіе во всемъ, что касается ея пяти сыновей. Она не оставляетъ ихъ и тогда, когда они отправляются удить рыбу или кататься на лодкѣ. Одѣваются дѣти просто и всегда толь-



Художникъ И. Н. ПАРХОМЕНКО,  
авторъ портретной галереи современныхъ  
литераторовъ, написавший больше шести-  
десати портретовъ.

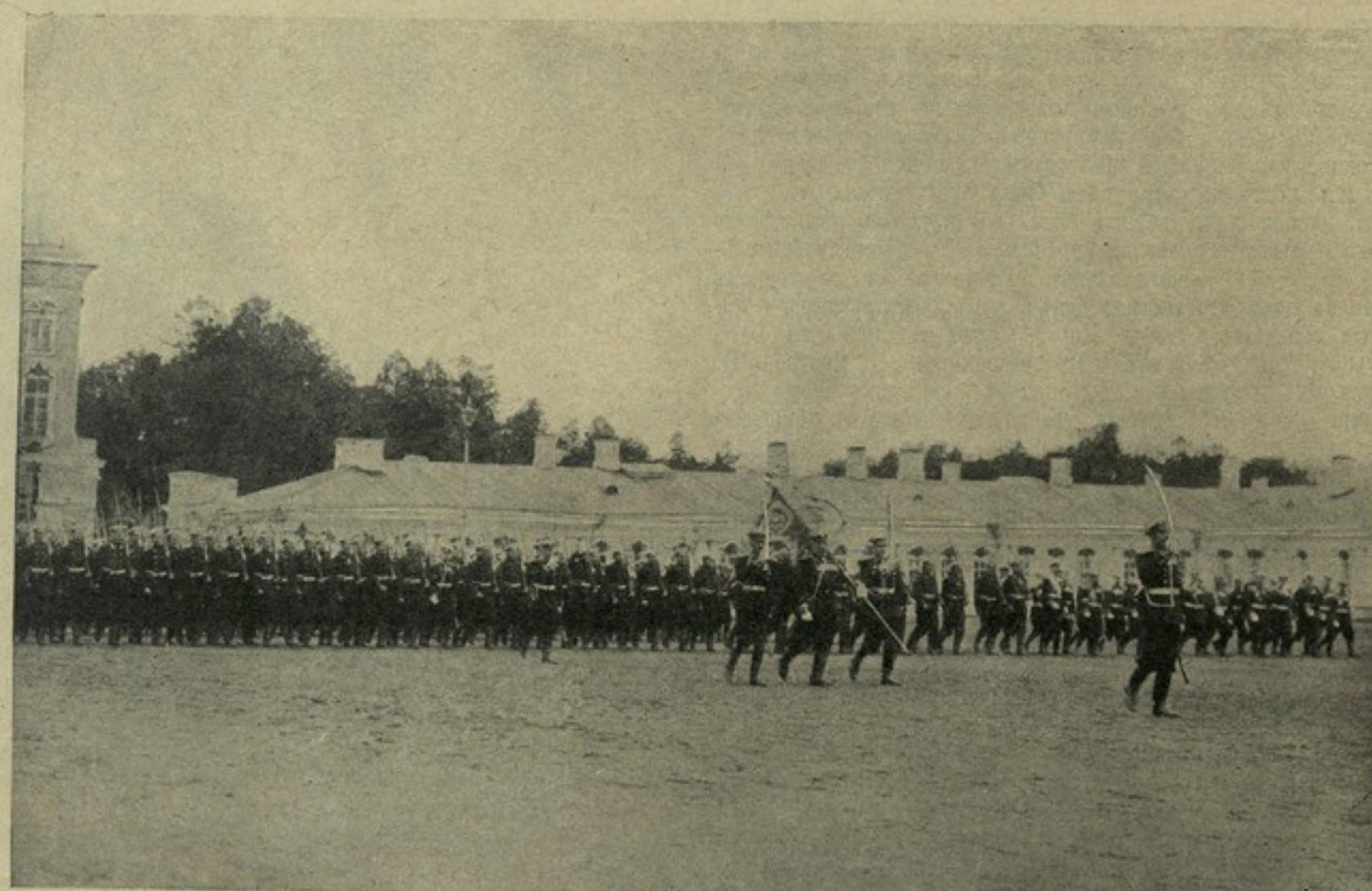
#### Семья короля.

Въ то время, какъ женщины стремятся къ уравненію своихъ правъ съ мужчинами, далеко уйда отъ прежніаго идеала женственности—королева Марія предпочитаетъ оставаться исключительно женюю и матерью. Правда, она занимается благотво- рительностью; получила хорошее образо- ваніе, говорить на нѣсколькихъ языкахъ, хорошо понимаетъ живопись, музыку и литературу, но больше всего ее интересуетъ домашняя обстановка. Когда она была еще совсѣмъ маленькой, она выучила прекрасно шить, готовя цѣлое прида-

тера, здоровье, энергию, а на второмъ пла- нѣ стоитъ умственное образование.

Единственная дочь короля занимаетъ самое почетное мѣсто въ домѣ. Она люби- мица матери, которая старается выучить ее хозяйству, шитью и всѣмъ женскимъ добродѣтямъ. Маленькая, кудрявая, жи- лая принцеса Марія съ дѣствомъ учится готовить на миниатюрной кухнѣ и должна помочь штопать носки своихъ братьевъ. Она дѣловая особа и отправляетъ свои сбереженія въ сберегательную кассу.

Такова обстановка, окружающая молодого короля.



Гвардейский экипажъ съ новымъ знаменемъ, посвященнымъ ему къ 200-лѣтію его существования, проходитъ передъ Государемъ Императоромъ на парадѣ 10 мая въ Царскомъ Селе.

Съ фот. К. К. Булла.

КЪ 200-ЛѢТІЮ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКІПАЖА.



Офицеры гвардейского экипажа перед парадом въ Высочайшемъ присутствіи 10 мая въ Царскомъ Селѣ. Въ центрѣ группы командиръ экипажа, кон.-адм. гр. Толстой.

Съ фот. К. Булла.

### Слѣпые, которые могли бы быть зрячими.

Всѣ жалѣютъ слѣпыхъ. Но мало кто знаетъ, что многихъ изъ нихъ можно было бы спасти въ свое время легко и просто, почти шутка. Для этого было бы достаточно двухъ капсюль растворя азотно-кислого серебра въ двухъ минутахъ времени, чтобы впустить имъ въ глаза эти капли.

\* Preventable blindes, «Mc-Clures Magazine», April.

Почти третья слѣпыхъ потеряли зрѣніе отъ гноинаго воспаленія глазъ въ первы дни своей жизни,—отъ ophthalmia neonatorum или блenorреи у новорожденныхъ. Эта болѣзнь распространена во всѣхъ странахъ и во всѣхъ слояхъ общества, но по преимуществу среди темнаго и бѣднаго людя. Предупредить ее очень легко; по мнѣнию лондонскаго хирурга офтальмолога Стивенсона, это удается въ 99 случаяхъ изъ 100, но когда она разовьется, послѣдствіе ея страшны. Она прилипчива и вызывается гонококами, которыя попадаютъ на слизистую оболочку глаза ребенка. Онъ можетъ заразиться или отъ больной матери и лицъ, принимавшихъ его, или че-резъ загрязненный предметъ. Глаза его изнашиваютъ краснѣть, пухнуть, гноиться, роговая оболочка ихъ изъязвляется, и онъ неизсѣльимо слѣпнеть.

До послѣднихъ десятилѣтій прошлаго вѣка почти всѣ дѣти, подверженныя блenorреѣ, были обречены на вѣчную слѣпоту. Но въ 1881 году профессоръ Лейпцигскаго университета Креде сдѣлалъ чудесное открытие: капли двухпроцентного раствора ляписа, впущенія въ глаза новорожденнаго, излечиваютъ его отъ блenorреи, если онъ зараженъ, а если онъ здоровъ, не вредить его зрѣнію.

Этой простой предохранительной мѣрой проф. Креде достигъ того, что процентъ больныхъ ophthalmia neonatorum въ его родильной клиникѣ за одинъ годъ чрезвычайно упалъ: прежде заболѣвалъ одинъ ребенокъ изъ десяти, теперь одинъ изъ пятидесятъ дѣтей.

Но несмотря на то, что это открытие сдѣлано тридцать лѣтъ назадъ, и средство, указанное проф. Креде, дешево, доступно и неизмѣримо благодѣтельно для людей, его далеко не вездѣ и не всѣмъ примѣняютъ. А между тѣмъ, если даже оставить въ сторонѣ состраданіе къ увѣчью слѣпыхъ, простой расчетъ долженъ быть бы

подсказывать людямъ, что промываніе глазъ растворомъ ляписа по способу Креде готовы приложить къ рѣзь шесть недѣль работы въ немъ заки-за растворомъ ляписа по способу Креде глазамъ больного ребенка молоко матери, пѣла. Оно напечатало и бесплатно раздало обязательно для всѣхъ новорожденныхъ. сырную говядину, листочки чая, картофель, много тысячъ популярныхъ брошюръ объ Двѣ капли азотно-кислого серебра стоять глину, слону,—что угодно, только не то, ophthalmia neonatorum и ея послѣдствіяхъ; меньше четырехъ конѣекъ, а во сколько что можетъ убить зародышъ болѣзни! Да устраивало выставки, публичные чтенія; оѣнить содержаніе слѣпого въ теченіе его и ученыя акушерки бываютъ часто не-наконецъ, выхлопотало у администраціи, иногда длинной жизни и, главное, потерю оправы и уклоняются отъ исполненія за-работоспособности, дарованій и силъ, копа.

Съ послѣдніяго портрета.

См. № 12266 „Нов. Вр.“.

ловивальные бабки должны, подъ стражемъ крупного штрафа или шести мѣсяцевъ въ тюрьмы, а иногда и того, и другого вмѣстѣ, сообщать медицинскимъ властямъ не позже, чѣмъ черезъ шесть часовъ послѣ своего визита къ больному, о каждомъ заболѣваніи новорожденнаго блenorреей. Но когда недавно двѣ акушерки представили передъ коннектикутскимъ судомъ за несвоевременное сообщеніе о глазной болѣзни ребенка, судья оправдалъ ихъ подъ предлогомъ, что дѣти не могутъ быть застрахованы отъ гноинаго воспаленія глазъ, и что за это никто не отвѣтственъ. Этотъ случай судейскаго невѣжества могъ бы имѣть развращающее влияніе на нерадивыхъ акушерокъ, еслибы не широкая гласность, которой онъ былъ преданъ въ печати. Многія матери, не вполнѣ понявъ даже то, что прочли, стали требовать, чтобы ихъ новорожденнымъ дѣтямъ впускали «капли» въ глаза. Нѣкоторыя изъ нихъ, правда, пересаливали при этомъ; видя, что послѣ первого промыванія ляписомъ глаза ребенка попрежнему красны, онъ повторяли лечение каждый часъ, и губили дѣтское зрѣніе.

Только дружное вмѣшательство общества могло бы дѣятельно защитить дѣтей, которымъ грозитъ слѣпота. Примѣръ той же Америки указываетъ на это.

Просматривая какой-то медицинскій журналъ, одна нью-йоркская дама, мисс Шюлеръ, замѣтила въ немъ длинный рядъ фотографій. Ихъ было очень много, и всѣ онѣ изображали слѣпыхъ дѣтей съ ихъ скорбными лицами преждевременныхъ старичковъ. Внизу стояла подпись: «Эти дѣти могли бы быть зрячими, если бы при рождѣніи имъ впустили въ глаза каплю безвреднаго лекарства».

— Но если было такъ легко спасти ихъ,—воскликнула мисс Шюлеръ,—почему никто этого не сдѣлалъ?

Ей стало ясно, что всякий, кто знаетъ, какъ предупредить страшную для дѣтей болѣзнь, не можетъ быть большой. Сколько тѣмъ, кто не знаетъ. Она основала общество «Спасанія дѣтей отъ слѣпоты», при

зора или подъ наблюденіемъ простыхъ по-векла въ него полезныхъ членовъ,—и че-



Артистка Императорской балетной труппы Анна Павл. ПАВЛОВА, вернувшаяся недавно изъ Лондона, где гастроли ея прошли съ огромнымъ успѣхомъ.

Съ послѣдніяго портрета.

См. № 12266 „Нов. Вр.“.



Фед. Ив. ШАЛЯПИНЪ.  
6 мая артисту пожаловано званіе солиста Его Величества.  
Набросокъ съ мат. Е. С. Кругликовой.

витухъ, которыя готовы приложить къ рѣзь шесть недѣль работы въ немъ заки-за растворомъ ляписа по способу Креде глазамъ больного ребенка молоко матери, пѣла. Оно напечатало и бесплатно раздало обязательно для всѣхъ новорожденныхъ. сырную говядину, листочки чая, картофель, много тысячъ популярныхъ брошюръ объ Двѣ капли азотно-кислого серебра стоять глину, слону,—что угодно, только не то, ophthalmia neonatorum и ея послѣдствіяхъ; меньше четырехъ конѣекъ, а во сколько что можетъ убить зародышъ болѣзни! Да устраивало выставки, публичные чтенія; оѣнить содержаніе слѣпого въ теченіе его и ученыя акушерки бываютъ часто не-наконецъ, выхлопотало у администраціи, иногда длинной жизни и, главное, потерю оправы и уклоняются отъ исполненія за-работоспособности, дарованій и силъ, копа.

посыпалось за счетъ города два запечатан-